

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc87/9

УДК 811.351.21

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ И ФОРМООБРАЗОВАНИЯ КАУЗАТИВА В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Г. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-8900-351X

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

ON THE HISTORY OF STUDY OF THE CAUSATIVE FORMATION AND INFLECTION IN LAK

S. G. Gadzhieva, ORCID: 0000-0002-8900-351X

Institute of Language, Literature and Art, DFRC RAS, Makhachkala, Russia

В статье рассматривается история изучения структуры каузатива и его формообразования в лакском языке. Описан вклад исследователей грамматики лакского языка в изучение и описание особенностей образования форм каузатива в зависимости от выражаемых ими грамматических значений. Проанализированы описательные работы П.К. Услара, Г.Б. Муркелинского, А.А. Магомедова, Р.Г. Эльдаровой, К.И. Казенина и других исследователей каузатива в лакском языке.

The paper presents a review of the history of study of the causative formation and inflection in Lak. The contributions of the particular researchers of Lak grammar to the study of the causative formation depending on the grammatical meaning are described. The descriptions of causative formation by P.K. Uslar, G.B. Murkelinski, A.A. Magometov, R.G. Eldarova, K.I. Kazenin and other scholars have been analyzed.

Ключевые слова: аналитический каузатив, глагол, каузатив, лакский язык, понудительные глаголы.

Keywords: analytic causative, causative, Lak, verb.

Предваряя собственно описание истории исследования каузатива в лакском языке, отметим, что в первые данное глагольное образование, с присущими ему особенностями строения, а также особым грамматическим значением, было выделено в лакском языке П.К. Усларом [1]. Терминологически оно было им обозначено как понудительный залог.

В данной статье мы рассмотрим историю изучения строения и формообразования каузатива в лакском языке, показывая в хронологической последовательности, какой вклад в освещение этих вопросов был внесен каждым из исследователей лакского языка¹.

1. П.К. Услар в своей книге *Лакский язык* (1890 г.) параграф 237-й посвятил залогам [1, с. 188–190], уже в самом начале оговорив, что в вопросах залога он ограничится немногими словами. В этом параграфе Услар отметил залог понудительный и возвратный, вкратце описав их².

О понудительном залогам находим у Услара следующие сведения:

«Залог понудительный образуется помощью глагола вспомогательного *ān* – ‘делать’, например:

¹ Вопросы функционирования каузативной конструкции в лакском языке затрагиваются в работах А.А. Магомедова [2], Р.Г. Эльдаровой [3, 4], К.И. Казенина [5] и др. В данной статье мы ограничиваем круг рассматриваемых вопросов строением и формообразованием каузатива (в зависимости от семантического типа каузатива).

² Изучения лакского глагольного словоизменения П.К. Усларом пока коснулись не многие исследователи истории изучения дагестанских языков. На вопросах изучения лакского каузатива Усларом специально останавливается А.А. Магомедов [2, с. 189]. Имеется работа Р.Г. Эльдаровой, фокусирующаяся на освещении Усларом отдельных вопросов лакского глагольного словоизменения [6]. Эльдарова анализирует интерпретацию Усларом морфемного строения тех или иных глагольных форм, определение им производящих основ глагольных форм, а также систему выявленных им наклонений [6].

чичин ‘писать’,
чичин ан ‘заставить писать’ ... [1, с. 188].

Характеризуя описание Усларом каузатива, отметить можно следующее:

- 1) Термин, которым Услар обозначает каузатив, – *понудительный* залог [1, с. 188].
- 2) Описывая способ образования каузатива, Услар отметил, что он образуется с помощью вспомогательного глагола *ан* ‘делать’.

Услар, как он это нередко делает и при описании других грамматических категорий, большей частью показывает способ образования форм путем приведения примеров. Хотя у Услара это и не выражено эксплицитно, но из приведенного им примера явствует, что данная глагольная категория в лакском языке выражается сложной формой (смысловый глагол плюс вспомогательный). Смысловый глагол употребляется в форме инфинитива, а грамматические значения передаются вспомогательным глаголом, который употребляется в нужной грамматической форме³.

Говоря о значении грамматики Услара в контексте нашей темы, отметим, что описание каузатива в этом труде – это первый языковедческий комментарий по данному сегменту грамматики лакского языка. По существу, здесь впервые было обращено внимание на наличие данных глагольных форм в лакском языке.

2. 1) В своей *Грамматике лакского языка* 1971 г. Г.Б. Муркелинский описание каузатива обособил в отдельный параграф – *Глаголы понудительные* [7, с. 235]. Описывая понудительные глаголы, автор выделяет уже два способа образования сложной каузативной формы: он впервые отмечает, что смысловый глагол может быть выражен не только инфинитивом, но и кратким причастием с удвоенной основой⁴. У Муркелинского впервые (правда, имплицитно, т.е. через приведенные примеры) показано, что если для действия, обозначаемого смысловым глаголом (т.е. действия каузируемого), характерна видовая семантика длительности, то для образования каузативной формы используется не инфинитив, а краткое причастие от глагола длительного вида⁵ (Муркелинский его называет «причастие с удвоенной основой»). Такие причастия в рамках единой сложной каузативной формы могут сочетаться со вспомогательным глаголом, стоящим в любой из трех видовых форм. Хотя эксплицитно об этом в грамматике не сообщается, но это также можно заключить из приведенных автором примеров:

ласун ‘взять’, *ласлан* ‘брать’, *ласласи ан* ‘заставить брать’,
ласласи уллан ‘заставлять брать’,
ласласи аван ‘иногда заставлять брать’,
шанаши уллан (аван) ‘заставлять спать’,
къавтIутIи ан ‘заставить танцевать’,
къавтIутIи уллан (аван) ‘заставлять танцевать’ [7, с. 235].

2) Учитывая приведенные выше примеры, отметим, что в грамматике Муркелинского продвижением вперед в исследовании каузатива является также то, что здесь впервые (посредством иллюстративного материала) показано, что вспомогательный глагол сложной каузативной формы может выступать не только в форме недлит. вида, но и в форме длит. и повт. видов, т.е. в любом из трех видов, присущих лакскому глаголу:

³ В грамматике П.К. Услара имеется большой раздел, посвященный описанию словоизменения глагола *ан* (*бан*, *дан*) ‘сделать’, где Услар приводит парадигму форм этого глагола [1, с. 142–169]; именно эти формы и выступают в качестве вспомогательного глагола в конкретных словоупотреблениях каузатива.

⁴ Как позже пояснила в своем описании Р.Г. Эльдарова, инфинитив используется в том случае, если глагол недлит. вида, а причастие – если глагол длит. вида [3, с. 36]; подробнее об этом – см. ниже, в п. 4.

⁵ Далее в тексте – длит. вида. Список используемых сокращений см. в конце статьи.

ласун уллан ‘заставлять брать’,
чичин уллан ‘заставлять писать’,
чичин аван ‘иногда заставлять писать’ [7, с. 235].

3) Описанная у Услара форма каузатива (вспомогательный глагол *бан* ‘сделать’ в форме недлит. вида + смысловой глагол в форме инфинитива недлит. вида) – в работе Г.Б. Муркелинского хорошо проиллюстрирована фразовым материалом:

ласун ‘взять’, *ласун ан* (б-, д-) ‘заставить взять’.

Танал на ласун унна.

‘Он меня заставил взять’ [7, с. 235].

На та хIачIан ав

(*хIачIан* – ‘выпить’)

‘Я его заставил выпить’ [7, с. 235].

На та арх уккан ав

(*арх уккан* – ‘удалиться’)

‘Я его заставил удалиться’ [7, с. 235].

Танал на ачин унна

(*ачин* – ‘идти’)

‘Он меня заставил идти’ [7, с. 235] и т.д.

Таким образом, положительным отличием этой части описания у Г.Б. Муркелинского и шагом вперед в описании каузатива является количество приведенных им фразовых примеров (облегчающих понимание особенностей строения и значения каузативных глаголов; до этой работы таких примеров практически не было).

Заклучим наше рассмотрение работы Муркелинского кратким перечнем нового в его описании каузатива по сравнению с предыдущим этапом. Во-первых, Муркелинский впервые описал способ образования каузативных форм, в которых смысловой глагол обозначает длительное действие: используется краткое причастие с удвоенной основой (т.е. используя более позднюю терминологию – краткое причастие от глагола длит. вида, или дюративное причастие). Во-вторых, у Муркелинского впервые приведены примеры, в которых вспомогательный глагол выступает в форме длит. и повт. видов. В-третьих – для иллюстрирования каузативных образований в работе представлен заметно более расширенный, чем в предшествующем описании, синтагматический и фразовый материал (примеры-словосочетания и примеры-предложения).

3. Следующей после грамматики Муркелинского работой, в которой рассматривается лакский каузатив, является статья А.А. Магометова «Каузатив в лакско-даргинской группе дагестанских языков», вышедшая в 1977 г. [2]. В данной работе автор, вкратце описав образование каузативной формы⁶, сфокусировал свое внимание на вопросах синтаксиса каузативной конструкции: способах оформления реального субъекта действия и вербального субъекта действия [2, с. 189–190].

Определяя значение категории каузатива, Магометов отмечает, что каузативная ситуация характеризуется тем, что «действие выполняется не самим субъектом глагола, а посредством другого лица, реальный субъект (RS) выступает в роли орудия действия» [2, с. 188]. Отметим, что в предыдущих работах грамматическая семантика каузатива объяснялась лишь в самом общем виде, т.е. при описании семантики каузатива авторы грамматик ограничивались тем, что данная глагольная форма именовалась понудительной (т.е. сам термин указывал на ее грамматическое значение), кроме того, это значение пояснялось иллюстративными примерами, включающими перевод на русский язык (напр. *къавтIутIу ан* ‘заставить танцевать’).

⁶ А.А. Магометов в начале статьи останавливается на истории исследования каузатива и, ссылаясь на своего предшественника, Г.Б. Муркелинского, указывает два способа образования каузатива в лакском языке, различающиеся видом (недлит./длит.), а также нефинитным образованием (инфинитив/причастие), в форме которого выступает смысловой глагол [2, с. 189].

Следует отметить, что среди исследований, затрагивающих вопросы образования каузатива, в данной работе впервые на теоретическом уровне отмечено, что форма каузатива в лакском языке образуется аналитически⁷. Кроме того, в данной статье впервые в самом грамматическом описании, (т.е. не только посредством приведения примеров, а в теоретической части) отмечено, что при словоизменении каузативных образований собственно изменению (спряжению и образованию временных форм) подвергается именно вспомогательный глагол.

4. Р.Г. Эльдарова рассмотрела вопросы образования каузатива в своих работах *Лакский глагол: Структура и семантика глагольного слова. Категория вида и залога. Вербоиды* (1993 г.) [3, с. 36–37] и *Морфология лакского глагола* (1995 г.) [4]. Проблематика, связанная со строением и функционированием каузатива, выделена в особый пункт в рамках раздела «Категория залога» [3, с. 36–37]. Эльдарова уделила внимание описанию семантики каузативной ситуации. Каузативные глаголы обозначают сложную ситуацию, состоящую как минимум из двух действий – основного действия и каузации действия («сделать так, чтобы ...»). Основное действие в лакском каузативе обозначает инфинитив смыслового глагола, а каузацию действия – вспомогательный глагол:

Ниттил оьрчIахь чагьар чичин увунни. (чичин ‘написать’)
‘Мать заставила сына написать письмо’ [3, с. 37].

Р.Г. Эльдарова отмечает, что действие, выраженное формой каузатива, отличается наличием «двух агенсов – агенса каузации и агенса действия» [4, с. 78].

Описывая лакский каузатив, Эльдарова впервые использовала понятия «фактитивный» и «пермиссивный» применительно к лакскому языковому материалу⁸: «По степени активности субъекта каузации различаются фактитивный и пермиссивный каузатив» [3, с. 36]. Далее, Р.Г. Эльдарова впервые описала структуру и грамматическую семантику каждого из этих семантических типов каузатива: «Фактитивный каузатив образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов при помощи вспомогательного глагола *ан* (*бан*, *дан*). Субъект каузации активно воздействует на объект, вынуждая его совершить действие, обозначенное основным глаголом в форме инфинитива или причастия» [3, с. 36–37].

Глагол основного действия (смысловый глагол) употребляется в неспрягаемой форме – в зависимости от вида глагольной основы используются: у основ недлит. вида – инфинитив, у дюративных и итеративных основ используются соответственно дюративное и итеративное причастия [4, с. 78]. Дюративное причастие употребляется для обозначения длительного действия, а итеративное причастие – для обозначения постоянного действия, переходящего в свойство. Для каждой из трех видовых форм смыслового глагола Эльдарова привела пример-словосочетание:⁹

⁷ А.А. Магомедов использует и термин «описательные каузативные образования». В целом о каузативе в дагестанских языках Магомедов пишет, что в них «представлены каузативные образования чаще описательного характера, образованные при помощи вспомогательных глаголов, имеются также и органические каузативные формы, образованные посредством аффиксов» [2, с. 188–189].

⁸ Данные термины (в особенности это касается термина «фактитивный») Р.Г. Эльдарова использует в том значении, в котором он употребляется в работах ленинградской (петербургской) типологической школы, т.е. он означает собственно каузатив (см. сборник статей под ред. А.А. Холодовича, 1969 г. [8] и др.). Следует оговорить, что в иных школах в термин «фактитив» вкладывают другой смысл (им обозначают отыменные каузативы, ср. в русск. отыменные глаголы *белить* ‘делать белым’, *злить* ‘делать злым’), но и такое употребление в современных работах является относительно редким (см. о значениях и употреблении термина «фактитив» (factive) в работе Л.И. Куликова [9, с. 886]).

⁹ В работе А.А. Акуевой, специально посвященной причастиям в лакском языке, подробно рассмотрены способы образования кратких дюр. причастий от разнотипных глагольных основ [10, с. 48–50]. Основное правило такое: «Средством образования причастия является повторение корневого согласного за основой дюратива в сопровождении суффиксального *и*» [10, с. 48], например: *б-из-ла-н* ‘вставать’ – *б-из-ла-з-и (-сса)*; *б-яхь-ла-н* ‘мерзнуть’ – *б-яхь-ла-хь-и (-сса)* [10, с. 48]. Способ образования итеративных причастий описан в работе Р.Г. Эльдаровой: у итер. основы усекается элемент *-ва-* (*чичава-н* → *чича-*; *учIава-н* → *учIа-*); к полученной таким образом усеченной основе итератива присоединяется суффикс *-й-*: *чича-й (-сса)*, *учIа-й (-сса)* [4, с. 184].

оьрчI дуккин ан ‘заставить сына выучиться’ (= ‘дать образование’) (инф. недлит. вида)
оьрчI дуклаки ан ‘заставить сына учиться’ (= ‘определить на учение’) (дюр. причастие)
оьрчI вичли дишай ан ‘заставить сына быть послушным’ (букв. ‘слушающимся сделать’) (итер. причастие) [4, с. 78].

Информация о том, что в форме инфинитива (смыслового глагола) используются именно глаголы недлит. вида, впервые эксплицитно выражена в этой работе. Впервые также говорится и о том, что смысловой глагол используется в разных формах от всех трех видовых основ (т.е. не только от основ недлит. и длит. вида, но и от основы повт. вида). В предшествующих описаниях упоминались только инфинитив глагола недлит. вида и посредством примеров и их переводов показывалось, что при необходимости передать значение длит. вида смысловой глагол используется в форме причастия с удвоенной основой [7, с. 235], а использование смыслового глагола в форме повт. вида (при этом употребляется форма причастия повт. вида) – впервые отмечено именно в работе Эльдаровой [3, с. 37]. В ней же приведены и синтагматические примеры (см. выше)¹⁰.

Описывая строение пермиссивного каузатива, Р.Г. Эльдарова отметила [3, с. 37], что в роли вспомогательного глагола (каузативной связки) выступает глагол *итан* (*битан*, *дитан*) ‘оставить’ (соответствует глаголам *дать*, *пустить* в этом же значении в русском языке). При этом роль каузатора пассивна – он лишь не препятствует действию, инициатором которого является сам субъект действия [3, с. 37]. Смысловой глагол выражен инфинитивом перфектного (недлит.) вида. Эльдарова иллюстрирует данное каузативное образование следующими синтагматическими примерами¹¹:

гьан итан ‘дать уйти’,
чичин итан ‘дать написать’ [3, с. 37],
уххан итан ‘впустить, позволить войти’,
бусан итан ‘позволить рассказать’ [4, с. 78].

Если каузируется длительное действие, в качестве смыслового компонента пермиссивного каузатива используется деепричастие от дюратива [3, с. 37]:

гьалгьатлий битан ‘дать разговаривать’ [3, с. 37]
щалмахъру буслай къаитан ‘не дать рассказывать ложь’ [3, с. 37]¹²

¹⁰ Фразовые примеры с каузативами дюр. и итер. видов, в которых в роли смыслового глагола выступает краткое причастие соответствующего вида, представлены в уже упомянутой работе А.А. Акуевой [10]. В главе, посвященной роли причастий в формообразовании и словообразовании глагола, содержится пункт о каузативе [10, с. 106–107], где автор приводит фразовый пример с каузативным образованием, смысловой компонент которого выражен кратким дюр. причастием:

Усттарнал ссят зузи дурунни. (зун ‘работать’ – длит. вид)
‘Мастер заставил часы работать (= починил)’ [10, с. 107].

В работе приведен и пример с итер. причастием в составе каузативного образования, причем автор пояснила грамматическую семантику таких образований с итеративом: «каузируемый объект при этом получает способность, умение производить данное действие» [10, с. 107]. Пример:

Буттал арс цахра вичли дишай увуна. (вичли дишаван ‘слушать’ – значение многократности)
‘Отец заставил сына слушать себя’ [10, с. 107].

¹¹ Фразовый пример пермиссивного каузатива находим в работе С.Э. Шамсудиновой [11], посвященной словообразованию глаголов в лакском языке (в работе рассмотрен целый ряд аналитических глагольных форм):

Ниттил оьрчI чагъар чичин цетунни.
‘Мать сыну письмо написать позволила’ [11, с. 65].

Чтобы наглядно продемонстрировать отличие двух типов каузатива (фактитивного и пермиссивного), Шамсудинова приводит такой пример:

бусан ан ‘заставить рассказать’ – *бусан итан* ‘дать рассказать’ [11, с. 65].

¹² Синтагматический пример пермиссивного каузатива, обозначающего длительное действие (т.е. со смысловым глаголом в форме дюр. деепричастия), приводится и в работе С.Э. Шамсудиновой:

ятту канай битан (канан ‘есть’ – длит. вид.)
‘оставить овец пастись’ [11, с. 65].

Таким образом, Р.Г. Эльдарова впервые дала описание строения каузативного образования со вспомогательным глаголом *итан* – пермиссивного каузатива – проанализировала типы его структуры в зависимости от вида смыслового глагола – недлит. или длит., и пояснила грамматическое значение этого образования.

Как отмечает Эльдарова, данные два типа каузации – фактитивная и пермиссивная – уже были описаны в типологических работах по семантике каузатива. В лакском же языке, в зависимости от роли каждого из двух агентов, можно выделить и третий тип каузации, который она назвала пассивной каузацией [4, с. 79]. В этом каузативном образовании в качестве вспомогательного глагола выступает глагол *иклан* (*биклан*, *диклан*) ‘быть’. Смысловый глагол используется в форме инфинитива недлит. вида:

аттан иклан ‘дать себя избить’
аькъин иклан ‘дать себе простыть’¹³ [4, с. 79].

Работы Р.Г. Эльдаровой вносят уточнения и расширяют известные нам сведения как о строении, так и о грамматической семантике каузатива и каузативных конструкций. Подводя итоги рассмотрения исследований Р. Г. Эльдаровой, не будет преувеличением отметить, что описание лакского каузатива в ее работах представляет собой скачок в изучении этой глагольной категории в лакском языке, и это несмотря на относительно короткий промежуток времени, который отделяет ее исследования от работ предшественников. Это, вероятно, в определенной степени связано и с выходом в свет в 1969 г. сборника статей о каузативных конструкциях под редакцией А.А. Холодовича [8]. Данный сборник содержал как описания каузативных форм в отдельных языках, так и теоретические исследования типологического характера по каузативу. Это исследование повлекло за собой возрастание интереса к каузативу в советском языкознании, что выразилось в появлении многих новых, более подробных, описаний каузатива в конкретных языках. Кроме того, примерно в это же время усилилось внимание к каузативу и в зарубежной науке, о чем свидетельствуют сборник статей под редакцией М. Сибатани, 1976 г. [12], глава о каузативных конструкциях в книге Б. Комри «Языковые универсалии и лингвистическая типология» (первое издание 1981 г., второе – 1989 г.) [13] и др.

5. Вопросы структуры и семантики каузатива рассматриваются в книге К.И. Казенина *Синтаксис современного лакского языка* (2013 г.). В этой работе в главе, посвященной каузативной конструкции [5, с. 108–112], впервые значительное внимание уделено вопросам синтаксиса каузативной конструкции, описаны способы оформления подлежащего и дополнения каузативной конструкции в зависимости от того, какой была исходная конструкция. Здесь мы рассмотрим только описание строения и формообразования каузативных форм в данной работе.

Отмечая две формы фактитивного каузатива (в котором в качестве вспомогательного используется глагол *бан* ‘делать’ и его формы) – 1. со смысловым глаголом недлит. вида и 2. со смысловым глаголом длительного вида – К.И. Казенин привел несколько развернутых фразовых примеров из художественной литературы и публицистики, что является особенно ценным во втором случае, т.е. для иллюстрирования каузативного образования со смысловым глаголом длительного вида, т.к. ранее такие примеры в исследованиях почти не приводились. Из них приведем здесь по одному для каждого подтипа:

1. Каузативное образование со смысловым глаголом недлит. вида (смысловый глагол выступает в форме инфинитива):

¹³ Кроме данных синтагматических примеров, в литературе находим и фразовый пример каузатива пассивного типа – в работе С.Э. Шамсуудиновой:

Ява, щилчIав аттан маикIара. (*аттан* ‘избить’; *иклан* – вспом. глагол ‘быть’)
‘Смотри, не давай никому избить (себя)’ [11, с. 66].

*Яла га буттал уххан увссар Шурагьсса реальный училищалувун (С.А.)*¹⁴.

‘Затем отец его **отправил** (букв. **заставил войти**) в реальное училище в Буйнакске’ [5, с. 108].

2. Каузативное образование со смысловым глаголом длит. вида. Смысловый глагол выступает в форме краткого дюративного причастия (т.е. причастия с удвоенной основой и без показателя определительной связи):

*Туркнал му билаят цихва буруглаги бувну бур (Х.И.)*¹⁵

‘Турция **заставила** эту страну **смотреть** на себя’ [5, с. 108].

К.И. Казенин останавливается и на описании пермиссивного каузатива. Он отмечает, что к каузативной конструкции близко по значению «сочетание глагола *битан* ‘позволить, оставить’ и инфинитивного оборота. Каузативная конструкция имеет значение принуждения, а сочетание глагола *битан* с инфинитивным оборотом – значение позволения» [5, с. 111]. Помимо описания строения, в работе дается и несколько фразовых примеров данной конструкции. Приведем здесь два из них:

На гайннуйн ца инсан клисса лаян къаитайссар. (М.К.)¹⁶

‘Я **не позволю** ни одному человеку к нему (дому) пальцем **прикоснуться**’ [5, с. 111–112].

Барзулавл цала оьрчИру маява гьантлий къатлува буккан къабивтуна [А.ХІ.]

‘Барзулав восемь дней **не позволял** своим детям **выйти** из дома’ [5, с. 112].

В работах предшественников фразовые примеры конструкции с пермиссивным каузативом почти не приводились: в основном были представлены примеры синтагматические и лишь единичные – фразовые.

В целом следует отметить, что каждая из рассмотренных работ является для того времени, когда она была написана, существенным шагом вперед. Сравнивая этапы исследования каузатива, нетрудно заметить, что изучение строения и формообразования каузатива в лакском языке продвигалось таким образом, что ступеньками в этом процессе были именно видовые формы глагола. При описании и иллюстрировании примерами вначале был отмечен только один случай: глаголы вспомогательный и смысловый – в форме недлит. вида (он описан уже у Услара). Его можно считать каноническим каузативным образованием в лакском языке. В следующем описании (Г.Б. Муркелинский, 1971 г.) в разработку включены и формы длит. вида (и вспомогательного глагола, и смыслового глагола), показано своеобразие модели образования каузатива со смысловым глаголом длит. вида (используется не инфинитив, а причастие смыслового глагола). Таким образом, сделаны новые шаги в описании (но пока не в теоретической части, т.е. собственно описании, а в основном в иллюстративной). Иллюстративный материал для форм недлит. вида теперь представлен намного богаче: описание форм недлит. вида дополнено целым рядом фразовых примеров. Но итератив едва упомянут (т.е. даже не упомянут в описательной части, но в числе синтагматических примеров уже есть употребление вспомогательного глагола в форме итератива – как дополнительный вариант в скобках). У Р.Г. Эльдаровой уже наглядно сопоставлены три синтагматических примера, относящиеся к трем разным видам. Впервые эксплицитно дается описание способов образования каузатива от форм длит. и повт. вида (смыслового глагола). В отношении же иллюстративного материала в описании Р.Г. Эльдаровой прослеживается сохранение того же соотношения, т.е. подробнее всего описаны и проиллюстрированы фразовыми примерами именно формы каузатива со смысловым глаголом в форме недлит. вида.

¹⁴ С.А. – Сулейман Ахмедов.

¹⁵ Х.И. – Хизри Ильясов.

¹⁶ М.К. – Мазаев Казбек.

СОКРАЩЕНИЯ

длит. вид = длительный вид (дюратив); дюр. = дюративный; инф. = инфинитив; итер. = итеративный; недлит. вид = недлительный вид (перфектный вид); повт. вид = повторный вид (итератив).

ЛИТЕРАТУРА

1. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1890. 486 с.
2. Магомедов А.А. Каузатив в лакско-даргинской группе дагестанских языков // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 4. Тбилиси: Мецниереба, 1977. С. 188–209.
3. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол (Структура и семантика глагольного слова. Категория вида и залога. Вербониды). Махачкала: ДГУ, 1993. 49 с.
4. Эльдарова Р.Г. Морфология лакского глагола : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: Даггосуниверситет, 1995. 220 с.
5. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Институт языкознания РАН, АЛЕФ, 2013. 328 с.
6. Эльдарова Р.Г. П.К. Услар и формобразование лакского глагола // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи : тезисы докладов V Международной научной конференции. 2–3 июня 2016 г. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2016. С. 189–191.
7. Муркелинский Г.Б. Грамматика лакского языка. Ч. 1. (Фонетика и морфология). Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 256 с.
8. Холодович А.А. (отв. ред.). Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. 311 с.
9. Kulikov L.I. Causatives // Language Typology and Language Universals: An International Handbook. Ed. by Martin Haspelmath, Ekkehard König, Wulf Oesterreicher, Wolfgang Raible. Vol. 2. Walter de Gruyter, Berlin, New York, 2001. P. 886–898.
10. Акуева А.А. Причастие в лакском языке : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: ДГПУ, 2006. 159 с.
11. Шамсудинова С.Э. Словообразование глаголов в лакском языке : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: Даггосуниверситет, 2009. 155 с. + приложение (32 с.).
12. Shibatani M. (ed.). The Grammar of Causative Constructions. (Syntax and semantics, Vol. 6). New York, San Francisco, London: Academic Press, 1976. 497 p.
13. Comrie B. Causative Constructions // B. Comrie. Language Universals and Linguistic Typology. Syntax and Morphology (2nd ed.). Chicago: The University of Chicago Press, 1989. P. 165–184.

Поступила в редакцию 12.11.2022 г.

Принята к печати 26.12.2022 г.

Гаджиева Софья Гадисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; e-mail: gadzhieva-s@mail.ru

Sofia G. Gadzhieva, Candidate of Philology, senior researcher, Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; e-mail: gadzhieva-s@mail.ru